

**Александр Куприянов о
заложниках своей гордыни**

М
ы
п
р
о
д
о
л
ж
а
е
м
н
е
п
р
о
с
т
о
й
р
а
з
г
о
в
о
р
о
з
а
п
о
в

Литератор, главный редактор газеты «Вечерняя Москва» Александр Куприянов в редакции. Фото 2016 года

**едях и смертных грехах,
их значении и прочтении**

в XXI веке.
Каким был бы наш мир,
если бы мы следовали
Божьему слову,
и к чему приводит забвение
этих великих истин?
Мы пригласили к разговору философов, писателей,
общественных деятелей
и представителей духовенства.
Сегодня темой обсуждения
стал один из смертных грехов –
гордыня.
И говорили мы о нем
с литератором, журналистом, прозаиком
Александром Куприяновым.

Оговорим специально:

да, гордыня – грех.

Но разговор о ней имеет к заповедям непосредственное отношение.

Поучаствовав в нашем обсуждении,

вы с этим согласитесь.

– Александр Иванович, говоря о библейских заповедях, было бы странно не коснуться темы смертных грехов. Как известно, первым из них называют гордыню. Почему?

– Гордыня имеет к заповедям прямое отношение, поскольку от нее истекает очень многое. Безусловно, лучше в этом вопросе разбираются исследователи религии, философы и духовенство, но гордыня настолько пронизывает жизнь светскую, что и мы о ней можем порассуждать. На самом деле не многие осведомлены, что есть грехи и какие они бывают. Например, объявление несправедливой войны считается грехом. Есть и другие виды грехов, например, пороки страсти, к которым относятся чревоугодие, блуд, гнев, леность; есть грехи, направленные против Духа Святого, – зависть и жизнь во зле.

Излишняя надежда на бога, когда мы передаем Господу управление делами нашими, как бы снимая с себя ответственность, сопровождая это бесконечными «Бог поможет», «Бог даст» и прочее, – это тоже грех, равно как и нежелание вести добродетельную жизнь и откладывание покаяния. Еще один вид грехов – содомский грех, убийства, притеснение нищих и сирых, оскорбление родителей, а также, что звучит удивительно, грехом считается лишение платы работников. Гордыня – грех основополагающий, первый среди прочих, что было признано представителями и христианства, и мусульманства, и иудаизма. От гордыни проистекает много других грехов, она запускает некий механизм их возникновения.

– Гордость и гордыня – понятия разные, но их иногда путают. Не дадите им определения?

– Конечно, это разные чувства и ощущения. Гордость – это положительно окрашенная эмоция, чувство собственного достоинства, общественной ценности и ценности родины и коллектива, в котором ты работаешь. А гордыне четкое и мудрое определение дал святой Фома Аквинский, назвав ее «неупорядоченным желанием превосходства». Я как человек, который немало об этом размышлял, определил еще и иное: рядом с гордыней обязательно живет невежество. Само по себе оно не так страшно, можно привести массу примеров, когда человек побеждал свое невежество, читая и образовываясь. Но если невежество приобретает агрессивный, воинствующий характер, его не перебить уже ничем. Но в нашем мире именно оно, увы, часто правит. Причем примеры этого «правления» любой может найти где угодно – начиная от бытовых вещей и заканчивая профессиональной сферой.

– Точнее, это связано с непрофессионализмом?

– Ну естественно. Но начнем с мелочей. Уверен, ты согласишься, знакомая ситуация: приходит электрик и непременно затягивает песню «кто же это вам так проводку-то проложил...». Сам такой «профессионал» полезет «починять» свет и вырубит его во всем

доме. Зато предшественник – плохой! Или доктор на приеме начинает причитать: да кто же вас лечил-то... Это и есть первое проявление гордыни, выражаемой в неуважении к коллегам и неэтичности. А дальше – больше, ведь воинствующие невежды обычно начинают имитировать бурную деятельность, стремясь всеми способами показать свое превосходство.

– Пускай пыль в глаза?

– Можно и так сказать. Недавно говорил я с одним человеком, он в разговоре педалировал: «У меня IQ 130!» (IQ – intelligence quotient – количественная оценка интеллекта человека. – «ВМ»). То есть очень высокий. Спрашиваю: а чем вы занимались? Ретейлом, говорит, занимался. Оказалось, работал он в объединенном банно-прачечном комбинате, отвечал за впаривание веников. Ретейл! Нагнетание терминов, модных эпитетов, имитация – то, что захватило мир, – породили целый пласт людей с особым внутренним строением, мы их называем инфантилами. Они умеют делать красивые презентации, нагонять туман, создавать видимость, не делая ничего, но надувая щеки.

– Ну, такие люди были всегда, почему «пласт»...

– В каком-то количестве были, но не массово. Сейчас инфантилы тотально распространены. А их распространение началось, я думаю, в тех самых 1990-х, когда произошла перестройка и идеология коммунистического строительства рухнула. Не будем оценивать, хорошо это или плохо, речь сейчас о другом: идеология рухнуть-то рухнула, ценности моральные, нравственные, семейные с собой вместе похоронила, а замены им никакой не нашлось.

– Простите, перебыю. В 1920-х, измученные «гражданкой» и бескормией люди садились за парты – был взят курс на ликвидацию безграмотности. В этом смысле СССР уникален. Сейчас...

– А теперь я перебыю. Это было потрясающе! Ленин при всех своих неоднозначных делах провозгласил гениальный лозунг –

учиться, учиться и учиться. В 1861 году у нас отменили крепостное право, а в Англии в этом году был введен закон о всеобщем образовании – чувствуешь, какая разница колоссальная!

– Да, конечно. Но сегодня человек получил фантастические возможности для самообразования. Но горизонты, что подтверждают эксперты, не расширяются, а схлопываются...

– После революции людей посадили за парты массово, и они видели перспективы – страна строила светлое будущее. В 1990-е сломен был сам дух коллективизма. А ведь это древняя форма воспитания человека. Банальная вроде штука: раньше думай о родине, а потом о себе... Но как мотивирует! Тектонический слом целой формации произошел! А до этого, несмотря на последствия революции, войны и репрессии, силен был описанный Гумилевым пассионарный дух возрождения. Пассионарность – это способность нации к самовозрождению.

Тут не до гордыни точно. Но в 1990-е мы мгновенно лишились коллективистского начала, причем в самых разных областях, а это было важно: не зря же Сталин поднял тост за победу в войне русского народа, имея в виду, конечно, что в это понятие входит масса других национальностей. Коллективное начало было нам свойственно, оставшись без него, мы растерялись. Посмотри, как работает коллективистская модель в Китае, там все это осталось и процветает! У нас же на руинах прошлого оказалась...

– Новая формация постсоветских людей?

– Да, таких – по доллару в глазу, а лучше по десять. Верх взяла мораль иного плана: «Я – центр мироздания, мир крутится вокруг меня». Гордыня возобладала над людьми до такой степени, что все остальное, включая заповеди, было забыто, а элементарные истины и нормы, простые и понятные, отброшены. Доходит до смешного: я иногда говорю что-то, и студенты, ну или там молодые люди, спрашивают: «А откуда вы знаете, Александр Иванович? Почему вы так уверены в том-то и том-то?»

Гордыня заставляет не верить, что человек может опираться на

знания, которые были впитаны не только с молоком матери, но и считаны с самой атмосферы, уклада страны, правил, которые ты не нарушаешь не потому, что не хочешь, а потому, что не можешь их нарушать.

– Вы о понятии нормы?

– Ценности, выработанные цивилизацией, просты и для всех одинаковы, несмотря на разницу в образовании, вере, положении: почитай стариков, помни и почитай родителей и так далее, и если ты не выполняешь их, общество тебя отвергает. Я езжу в электричке и наблюдаю: стоит появиться бомжу, как люди перемещаются в другую половину вагона. Социум не принимает человека, который не выполняет правил гигиены, ведет себя вызывающе.

– А это не гордыня ли со стороны общества: мы – не такие, он – изгой?

Особенно если бомж стал таковым в результате жизненных обстоятельств.

– Я как журналист с бомжами общался не раз и ни одного не встречал, который не был бы сам виноват в своем положении и не хотел бы вести такой образ жизни. Они сами хотят быть теми, кем стали. Борьба с гордыней общества – это Доктор Лиза, раздача еды и вещей, все такое.

– Вспомнила, что моральный кодекс строителя коммунизма списали с библейских истин...

– Конечно, списали. Это же непреложные истины. Но мы впали в гордыню массово – все знаем, все умеем настолько, что не имеем авторитетов. Верно говорят – не сотвори себе кумира, но некие идеалы, к которым должно стремиться, должны быть. У общества, обуянного гордыней, печальное будущее. Великий Рим пал, и причиной этого называли блуд и разврат.

А я думаю, что дело было в непомерной гордыни цезарей и патрициев. На гордыне была замешена идеология Третьего рейха.

И я с печалью смотрю на то, что происходит с нами, в том числе со сферой управления, куда приходят молодые люди, не имеющие авторитетов и снедаемые гордыней. У них развито приспособленчество: они знают, что есть перед тобой начальник – надо голову склонить, не перечить, так целее будешь. В душе они начальника за дурака держат, ладно, мол, болтай себе, мели, Емеля, я все равно лучше тебя знаю. Гордыня...

– И что, нет вариантов для исправления ситуации?

– Это не так. Да, традиционные ценности сдвинулись, новые – не обозначились, а эгоизм и эгоцентризм, напрямую связанные с гордыней, находятся в фаворе. Кстати, единственный из всех общественных институтов, который говорит об этом и с этим борется, – это церковь, при всех трудностях, которые она сама испытывает. И именно поэтому «Вечерняя Москва» регулярно печатает колонки митрополита Боровского Климента – по сути, это проповеди, а кроме того, предоставляет слово представителям других конфессий – раввинам и муфтиям. К духовенству надо прислушиваться.

И пути преодоления есть. Связаны они с упомянутой пассионарностью. Увы, достигнув дна, а мы его достигли, придется отталкиваться и тяжело всплывать. Но намеки на это движение есть. Например, я несколько лет назад начал собирать книги, создал в деревне частную библиотеку. Люди потихоньку начали приходить, студенты приезжают. Я это делал потому, что не могу смотреть на лежащие возле помойки тома Пушкина и другие книги. Кстати, один мой знакомый заявил, что я это делаю из гордыни! Вроде как все – такие, а я – эдакий... Смешно. Но что интересно: оказалось, примерно в это же время в стране и в Москве открылось несколько библиотек, а потом один парень положил начало движению, которое можно назвать «уличными библиотеками». Он наколотил каких-то навесов с полками, и люди начали выставлять туда книги для чтения и обмена. Так внутри нас, исподволь, вызревает ощущение, что так дальше нельзя, что нельзя без книг, культуры в целом. Это не спущенное решение, а движение изнутри. Начало самоочищения.

– Но какое может быть самоочищение, Александр Иванович, когда все вокруг, включая тренинги, заточено на «я»?

Этому учат коучи, самопиар – одно из необходимых для жизни умений?

– Вспомнилось, как остроумно сказала когда-то писательница Ольга Кучкина: «Пиар? Это старая проститутка-пропаганда причепурилась немного и выдает себя за него!» Да, все заточено на «я». Этому учат и те американские, западные образцы поведения и ментальности, которые мы в упомянутые 1990-е решили приживить на нашу почву. Не выходит. Не приживается, как и ЕГЭ, поскольку это иной способ мышления. Можно сколько угодно насаждать идею о том, что мир должен прогнуться под тебя, но у нас это не приживется.

– Частная библиотека – она миру?

– Да, миру. А знаешь, когда человеку хорошо? Я и сам так думал, а тут мне подарили старый номер «Юности» за далекий 1991 год, а там стихи Юрия Левитанского потрясающие: «Жить среди книг, хотя бы не читая, лишь ощущать присутствие вблизи...» Человеку хорошо у моря или в лесу, и среди книг, даже если ты не прочел и половины их. Ты прислушиваешься к шелесту страниц, переговариваешься с героями книг, и это лучшее из одиночеств! Да, сегодня есть люди, которые и одной книги не прочли. Есть среди них успешные, но как они себя чувствуют с этим богатством и отсутствием духовного багажа – большой вопрос.

– «Я не читал, но знаю» – тоже гордыня?

– Это то же воинствующее невежество, вид сбоку. Но к теме самоочищения: наш путь – не назад, в прошлое, к разрушенным ценностям, а путь вперед, к их обретению заново. Власть уже тоже понимает это. Мы трудно живем по закону, но не можем жить по понятиям, как предлагал когда-то криминал: помню, вор в законе Джем открыл на Дальнем Востоке приемную, они с братвой

«решали вопросы» граждан. Но не пошла у нас эта схема. Нам естественнее жить по законам совести и морали. Я не верю, что есть люди, которых не обуревал бы ни разу соблазн протянуть руку и взять деньги из казны, но верю в то, что есть те, кто не может этого сделать, ибо внутренняя система ценностей никогда этого не позволит.

– Но что ни день, то сообщение о коррупции! Представитель ГИБДД на золотом унитазае...

– Это все от двойственности нашего сознания, которая была характерна для советских людей и мучила многих – возьми хоть плеяду писателей, того же Нагибина, Шукшина, Евтушенко... С совестью человек быстро договаривается, это не трудно. Поэтому можно организовать фонд помощи одной рукой, а другой – нагребать из него деньги для своего обогащения. Такая логика: мне тоже надо, у меня семья, дети... Заповеди, данные людям Богом, останавливали их от многих катастроф. Соблазн отступить и оступиться всегда есть. Если бы мы были настолько плохи, среди богатых людей не находились бы те, кто смог побороть гордыню богатства, а коррупцию давно ввели бы как закон. А этого нет.

И глядя в зеркало, ты все знаешь про себя – что ты сделал вчера, как себя вел, что задумал и осуществил. Просто и глубоко написал Жан Пиаже, знаменитый ученый, исследовавший детский эгоцентризм: «Только образование способно спасти общество от возможного краха, моментального или постепенного...»

–Ну хорошо. А сам литератор Куприянов борется с гордыней? И рецепт борьбы с ней есть?

– Борюсь. И рецепт есть. Надо культивировать самоиронию, критическое отношение к себе. К примеру, я не называю себя писателем. Я, скорее, рассказчик, прозаик. Писатель поднимает вопросы-глыбы, формулирует, как надо жить, а я всего лишь пишу о том, как люди живут. Не надо никого учить, не надо вымучивать из себя пророка. Это – гордыня. К сожалению, понимать это начинаешь после пятидесяти.

Хотя некоторые и в шестьдесят не понимают.

ДОСЬЕ

Александр Куприянов – главный редактор газеты «Вечерняя Москва», литератор, автор ряда книг, в том числе романа «Лягунда», «Екарный бабай», «Ангел мой», «Флейта крысолова», «Не мой день», «Жук золотой» и «Истопник», трижды отмеченный различными книжными премиями. Кавалер ордена «Знак Почета» и ордена Дружбы, многократный лауреат премии Союза журналистов (СССР и России) и премии «Золотое перо России» («За верность профессии»). Лауреат премии «Золотой Дельвиг» за кинороман «Надея».

Ольга Кузьмина